

ОПЕРАЦИЯ «СВЯЗЬ»

Хизер Сойл

TOP SECRET
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

SECRET SERVICE
SPECIAL AGENT
HOLLAND
WATSON
ID No: AVI-36486
СВЯЗАННААА АТ
КОЛАНД ЗАТСС

18+

MITKANE

Хизер Сойл

Операция "Связь"

«Автор»

2026

Сойл Х.

Операция "Связь" / Х. Сойл — «Автор», 2026

Земля внезапно оказалась в поле зрения влиятельных сил из Истока. Причина тому - скрытый на нашей планете разлом, ведущий в молодой экселатум. Это обособленное измерение сулит баснословную выгоду тому, кто сумеет им овладеть. Пока могущественные маги ведут отчаянную гонку за тайным проходом, на Землю прибывает еще один пришелец. Ирдес - русал, страж из Истинного Мира, ищущий спасение от собственного проклятия попадает в ловушку и становится подопытным для секретных исследований. Запертый в резервуаре на секретном правительственном объекте, он погружен в стазис и уже не может прийти в себя. Вирджиния волею судеб оказывается в эпицентре этих событий из-за портрета, найденного у стража. Именно ей суждено стать мостом между пленником и реальностью. В обстоятельствах, где каждый шаг фиксируют камеры слежения, а за правду грозит обвинение в государственной измене, героям предстоит сделать выбор: потерять всё или обрести призрачную надежду на спасение.

© Сойл Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Прерванный выходной	13
Внутри комплекса	18
Первая встреча	26
Де	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Хизер Сойл

Операция "Связь"

Предисловие

Истинный Мир, Мерцающие Острова

Ирдес ничего не слышал и не чувствовал, не осознавал ни где находится, ни что происходит с его телом. Не осознавал даже себя самого. Он лежал на мокром песке береговой линии, его хвост находился под водой, а безжизненный взгляд был устремлен в небо. Морские волны медленно накатывали и убегали назад, ночь окутывала его мягким теплом, воздух дышал ароматом мокрой гальки, водорослей и озона. В лесу за пляжем скрытые в ветвях птицы затевали причудливые, изящные переливы, а откуда-то издалека, едва различимая, похожая на слезы дождя, доносилась печальная мелодия арфы. Красота Истинного Мира проходила сквозь него, не задевая чувств, которых будто бы и не существовало. Он не ощущал, как ночной ветер ласково касается кожи, не чувствовал давления воды на хвост и сырости песка. Даже звезды, яркие, близкие, рассыпавшиеся по небу теплыми золотистыми искрами, не отражались в его черных, пустых, как у статуи, глазах.

Ирдес не понимал, что происходит с ним самим, но видел все, что происходит с родным Истинным Миром. Он смотрел на гигантскую живую карту, по которой светящимися лентами струилась омнис. Он видел всполохи магии, то и дело распускающиеся в разных концах света подобно диковинным цветам и ослепительное, но мягкое и теплое сияние там, где в вечном безмолвии застыл Лучион. Каждое значимое колебание реальности тут же вспыхивало в его сознании. Такова была его плата за статус Стража, неизбежная тяжесть артефакта Наследия Элуна.

Ирдес принял этот пост целую вечность назад. Долгое время он справлялся, находя баланс, но постепенно ему становилось все труднее отыскать в этом потоке видений самого себя. Теперь отрешиться от чужих судеб и глобальных перемен хотя бы на миг стало почти невозможным. Он терялся в информации, растворялся в ней, превращаясь из участника событий в безмолвного зрителя, а затем - и вовсе в пустоту. Самосознание медленно, капля за каплей, вытекало из него. И в те редкие часы, когда он еще мог мыслить как личность, Ирдес отчетливо понимал: его ждет судьба Элуна. Скоро он превратится в безжизненное изваяние, затерянное в океанской бездне или в лесной глуши, а его титул вместе с проклятием перейдет к другому. Он знал свое будущее, но не испытывал страха или сопротивления, лишь глухое принятие неизбежного, лишенное всяких эмоций. Страж думал: "Тысячелетия я оберегал Истинный Мир, приносил ему пользу. А теперь, когда толку от меня нет, мне и жить больше незачем."

Так он и существовал, позволяя смерти все крепче обхватывать свое тело. Иногда, в моменты легких просветлений, пуэри марис улавливал чье-то знакомое присутствие поблизости, и тогда теплая энергия или дружественное прикосновение позволяли ему ненадолго прийти в себя. Но в последнее время эти вспышки реальности случались все реже.

Однако в этот раз Ирдес смог осознать себя. Сначала ему показалось, что рядом кто-то из своих, но через секунду он понял: коснулись не его чешуи или кожи, а самой души. Бесконечный калейдоскоп мировых событий вдруг померк, перекрытый Тем Самым Видением. Сознание затопила густая тьма, в которой проступил знакомый женский силуэт. Девушка, которую он никогда не видел в реальности, приближалась, и с каждым ее шагом мрак вокруг рассеивался, наполняясь мягким светом. Она подошла совсем близко, и Ирдес вновь увидел молодое

лицо с темными волосами и добрым взглядом. Она едва заметно улыбалась, а ее голубые глаза были полны искреннего сочувствия.

В следующее мгновение наваждение лопнуло. Ирлес вынырнул на поверхность реальности и впервые за долгие недели вдохнул полной грудью, жадно впитывая запахи ночи, блеск звезд и прохладу ветра. Он резко сел, чувствуя, как песок осыпается с его спины и рук тяжелыми комьями. Краем взгляда он увидел сидящую рядом Адриацию.

Ее белые волосы с едва заметным голубоватым отливом привычно рассыпались по плечам, по простому платью из светлого льна. Подруга в обличии человека сидела, скрестив ноги, в позе, в которой обычно медитируют, и внимательно наблюдала за ним. Заметив, что Ирлес пришел в себя, она радостно, облегченно улыбнулась.

- Долго здесь сидишь? - спросил Ирлес вместо приветствия. Его голос звучал хрипло и непривычно для него самого.

- Я приходила... уходила... - в голосе Адриации чувствовалось волнение. - Честно говоря, я уже начала думать, что в этот раз ты не вернешься. Знаешь, Ирлес, если ты действительно твердо решил стать статуей, тебе стоило бы выбрать позу попривычнее. Нечто более пафосное и одухотворенное.

Адриация печально улыбнулась. Ирлес сухо хмыкнул, разминая затекшие плечи.

- Я снова пришел в себя благодаря ей. - сказал он.

- Той незнакомке из твоих видений? - Адриация подалась вперед, вглядываясь в его лицо.

- Да. Образ не меняется... она просто подходит ближе. Мне кажется, какая-то часть меня - та, которую я уже почти не чувствую - отчаянно пытается уцепиться за нее, как за спасательный канат.

Он принялся медленно, задумчиво отряхиваться от песка, словно этот процесс помогал ему удержаться в реальности.

- Ты чувствуешь с ней Связь?

Ирлес качнул головой.

- Нет. Думаю, я уже переступил ту черту, за которой кончается жизнь и начинается... нечто иное. Связь мне больше не доступна. Боюсь, и все остальные мои связи скоро просто истончатся и исчезнут. Я их почти не вижу. А ты?

Не отвечая на вопрос, Адриация крепко обняла его.

- Ты нужен мне... ты нужен нам всем. Неужели ты хочешь чтобы нашим защитником стала Иризия? Ирлес, за что ты с нами так?

Ирлес вздохнул. В последнее время каждый его диалог с друзьями проходил по одному и тому же сценарию: одни и те же доводы, имена и возражения повторялись раз за разом. Никто уже не мог придумать ничего нового.

- Каждый из нас следует своей судьбе. - сказал Ирлес. - Моя - повторить путь Элуна. Великая сила была дарована мне для защиты Истинного Мира. Я пользовался ей, а теперь пришло время платить по счетам. Все просто и справедливо.

Глаза Адриации гневно сверкнули.

- Хочешь чтобы я приняла справедливость твоей смерти?! Никогда! Для меня ты не просто страж или друг, ты - член семьи! И я не готова тебя отпустить! - горячо воскликнула она. - Элуна жил в начале времен! С тех пор законы изменились и сама магия стала другой! Тебе не обязательно повторять его путь!

Адриация погладила его по плечу и добавила то, чего раньше не произносила:

- Если эта девушка возвращает тебя, нужно найти ее.

- Найти... - Ирлес насмешливо хмыкнул. - Легко сказать. Ее здесь нет. Судя по ауре, она обительница одного из Нижних Миров. Если бы у нас была Связь, я бы знал, где она. Но ее нет. Девушка сокрыта от меня.

- Ты ведь должен понимать. Твои видения появились не сами по себе. Высшие Сущности прислали их. Они хотят чтобы ты ее нашел. - Адриация не отпускала его, ее взгляд горел уверенностью. - Ты должен рискнуть. Создай отпечаток узора ее омнис и мы все поможем вычислить ее примерное местоположение. А дальше Тарскиан создаст для тебя межмировой коридор.

- Даже если он создаст путь, это не решит основной проблемы. - заметил страж. - Я сомневаюсь, что у меня хватит сил на такие масштабные поиски. Как я буду искать ее в чужом мире, когда даже в сознании удержаться не могу? Вряд ли туземцы оставят без внимания парня, вдруг застывшего как статуя.

- Тарскиан настроит выход в какое-нибудь безлюдное место, перенесешься туда в облики человека и начнешь осторожно узнавать о мире. - быстро заговорила Адриация, опережая дальнейшие споры. - И ты будешь не один, Ирлес! Я знаю кое-кого достаточно могущественного для того, чтобы оказать тебе содействие. Уверена, он поможет!

Подруга взяла его за руку, с надеждой заглядывая в глаза. Она верила в лучший исход, Ирлес же не питал таких светлых иллюзий. Даже если он пробудет в сознании достаточно долго и найдет ту девушку, что это даст без Связи? Незнакомка ведь не сможет вечно держать его за руку.

"Я устал от споров." - подумал он и произнес:

- Что ж. Почему бы и не попробовать?

месяц спустя, 10 апреля, где-то в Лос-Анжелесе

- ...Нам необходимо руководствоваться принципом "доверяй, но проверяй" и подходить к ситуации с максимальной объективностью. Я благодарен вам за внимание. Да хранит Господь вас и Соединенные Штаты Америки! - закончил свое выступление президент.

Зал взорвался шквалом аплодисментов. Глава государства, сохраняя на лице выверенную, профессиональную улыбку, задержался чтобы помахать зрителям и лишь потом направился прочь. Как только массивная служебная дверь отделила его от публики, фальшивая улыбка мгновенно сползла. Секретная служба тут же взяла его в коробочку: двое агентов впереди, остальные замыкали периметр.

В прохладном служебном коридоре его самочувствие вдруг резко ухудшилось. Живот скрутило с такой невыносимой силой, словно кто-то вонзил под ребра раскаленный прут и повернул его. Президент судорожно втянул воздух сквозь стиснутые зубы и невольно ссутулился, плотно прижимая руку к пульсирующему очагу боли. На висках мгновенно выступила холодная испарина. Ему отчаянно требовалось выпить таблетку и прилечь, ну или хотя бы бессильно рухнуть на мягкое сиденье служебного авто. Внутренности словно завязали в тугой узел.

- Кэмерон, впиши встречу с Диасом на завтра, - тяжело дыша и кривясь от спазма, бросил он помощнику. - Сдвинь все, что может подождать.

Глава государства двинулся к выходу максимально быстрым шагом. Воздух вокруг - тяжелый, затхлый, пахнущий разложением, навевал на мысли о доме престарелых. "Здесь что, мать вашу, что-то сдохло?!" - хотел прорычать он. Но сил не хватило, все они уходили на то, чтобы продолжать движение вперед. Мужчине казалось - если он остановится, то просто согнется на полу и больше не встанет. В попытке хоть как-то абстрагироваться от боли, он пытался обдумывать предстоящий разговор с лидером сенатского большинства. Но дряблое, скукоженное лицо Диаса и нужные аргументы расплывались в затуманенном болью мозгу, прогоняемые безжалостными спазмами.

Погруженный в свои проблемы, он завернул за угол и на полном ходу врезался в спину агента. Глава государства уже хотел было возмутиться, как осознал - что-то не так. Секретная служба начала действовать молниеносно: оружие было выхвачено, передние агенты пытались оттеснить его назад.

- Что за... - начал Президент, но от удивления так и не договорил.

Люди выключились мгновенно потеряв сознание, будто кто-то нажал кнопку на пульте. Все: охранники, помощник, повалились кто куда. Передние попадали назад и Президенту пришлось уворачиваться. Он даже не пытался кого-то придержать, позволяя телам падать на пол подобно мешкам с мукой.

В данной ситуации главу государства заботила лишь личная безопасность. Президент в ужасе оглянулся и обнаружил, что в сознании остался он один. Он устремил взгляд к выходу и там, у двери, заметил еще несколько тел.

Покушение! Его собираются убить! Мысль, словно ледяной шип, пронзила сознание, вытесняя все остальное.

- Охрана! Сюда! - закричал мужчина, и его голос, только что звучавший столь властно перед нацией, сорвался на визг. - На помощь!

Он лихорадочно соображал: бежать к двери, до которой оставалось футов тридцать? Или назад, в зал, к людям, журналистам, чтобы скрыться в толпе? Решив, что назад безопаснее, глава государства попытался резко развернуться, но обнаружил, что ноги словно приросли к полу. Он не мог сделать ни шага. Мышцы на ногах напрягались, но ступни в дорогих туфлях не сдвигались ни на миллиметр. Сердце отчаянно колотилось в груди. Эти тщетные попытки заняли не более пары секунд. Потом глава государства услышал сдержанное покашливание. Некто пытался привлечь его внимание.

Быстро дернув головой, президент увидел странного незнакомца. Он стоял у самой двери к кортежу, не обращая никакого внимания на беспорядочно валяющиеся там тела. Перешагнув через одно из них так, будто перешагивал через ветку или корень дерева, незнакомец двинулся навстречу.

Глава государства мог ручаться - он никогда раньше не видел этого человека. Мужчина шел не спеша и вся его фигура излучала абсолютную уверенность в себе. На вскидку ему можно было дать около сорока-сорока пяти. У незнакомца были резкие, агрессивные черты лица. Его длинные абсолютно белые волосы струились до плеч ровным потоком, белыми были его брови и даже ресницы, а желтые глаза походили на две капли яда. В них царила вселенская пустота, в которой не было ни капли человеческих эмоций. Тонкие губы выглядели так, будто не умели улыбаться. Он был облачен в длинную, идеально белую, приталенную робу с острыми плечами; из-под одежды виднелись лишь носки черных сапог. Сбоку на поясе висела кожаная скрутка с хирургическими инструментами.

Своим политическим чутьем президент сразу понял: исходящая угроза была связана именно с этим человеком в нелепом прикиде. Он вздернул голову, скрывая свой страх, говоря себе: "Этот козел не вооружен, а значит все не так плохо. Потяну время пока не придет подмога."

- Кто ты такой?! - требовательно спросил глава государства, вскинув руку и указывая пальцем на приближающегося человека. - Что ты сделал с моими людьми?

Незнакомец, казалось, вовсе не слышал этих вопросов. Он продолжал двигаться вперед своим неспешным шагом, и чем ближе он подходил, тем хуже себя чувствовал президент. Боль в кишках вспыхнула с новой, рвущей силой, заставляя его невольно горбиться. К ней добавилась тошнота, накатывающая гнилостными волнами, - дурнота словно физически исходила от фигуры незнакомца. Судорожно сглотнув кислую слюну и передернувшись, глава государства упрямо повторил свои вопросы. Безрезультатно.

Мужчина приближался с невозмутимостью тяжелой боевой машины, и эта невозмутимость подействовала на президента как красная тряпка на быка. Внутри него все вскипело от ярости, заткнувшей за пояс все прочие ощущения. Он с наслаждением представил, как верные агенты набрасываются на этого выскочку, как его, сломленного и поверженного, кидают на пол, заставляя вымазаться в грязи.

Незнакомец замер в паре шагов от главы государства, и лишь после этого нарушил затянувшуюся тишину.

- Разумеется, я знаю, кто вы, господин президент, - голос мужчины был ровным, лишенным интонаций, словно звук издавал не человек, а какое-то устройство. - А по поводу охраны... считайте, что у них внеплановый отдых. Сиеста.

- Сиеста? - в голосе президента заклокотала сдерживаемая ярость. - И кого же мне благодарить за это представление? Оппозицию? Русских? Или, может, очередного психопата, которому пришлось не по вкусу моя политика?

Незнакомец пропустил колкости мимо ушей, словно они не имели к нему никакого отношения.

- Я пришел сюда не для того, чтобы причинить вам вред, господин президент, - невозмутимо продолжил он. - Меня зовут Колин, и я хочу предложить вам помощь. Моя задача открыть вам глаза на мир, в котором вы живете. Показать ту правду, которая все это время ускользала от вашего понимания.

Президент ответил коротким, презрительным смешком. Пара триггерных фраз - и опытный политик мгновенно составил психологический портрет собеседника. Помочь? Как же! За годы у власти он повидал немало таких помощников и прекрасно знал цену их словам: пустая болтовня, за которой скрывается лишь жажда финансирования. Скорее всего, и этот Колин рассчитывал на что-то подобное, а обморок охраны был не более чем тщательно срежиссированным трюком, призванным добавить веса его словам.

Желая окончательно взять себя в руки, президент слегка пошевелил ногой. Та легко оторвалась от пола, подтверждая, что никакого паралича нет. "Всего лишь нервы" - мелькнуло в голове. - "Просто перенервничал из-за этого клоуна, вот и показалось, что оцепенел".

- Помочь? - процедил он с отвращением. - Ты один из этих новомодных гуру? Проповедник осознанности, решивший, что может ворваться к лидеру свободного мира и нести бред про расширение сознания? Или ты из тех коучей, что обещают успех через медитацию? Парень, ты ошибся стратегией. Со мной такое не прокатит. Иди к бизнесменам, им втирай свою дичь. Они любят сажать себе под крылышко таких как ты. И что это за нелепый прикид? Надеешься выехать на необычности? Все твои усилия смехотворны.

Колин даже не шевельнулся. Его желтые глаза продолжали прожигать ядом лицо собеседника.

- Я пришел сообщить вам, что магия существует, - просто сказал он.

На секунду в коридоре повисла тишина. А затем президент расхохотался - громко, искренне, с издевкой.

- Магия? Ты серьезно? - он окинул Колина взглядом, полным брезгливости. - Хватит заливать бред! Говори по существу! На кого ты работаешь? На частную корпорацию? Сколько они хотят за свои фокусы?

- Я готов доказать свои слова, - ровно произнес Колин. - Вы очень скоро убедитесь во всем сами.

Эта фраза стала последней каплей.

- Ты смеешь мне угрожать?! - не обращая внимания на тошноту и рвущую боль в животе, глава государства сжал кулаки, его лицо исказилось от ярости.

- Я и не думал угрожать вам, господин президент, - Колин искривил губы в улыбке так, как будто не знал, как это правильно делать. - Напротив. Я готов преподнести вам первый подарок, доказывающий мои слова. Я подскажу вам, как поймать русала. Настоящего.

Такая нелепость заставила главу государства несколько раз удивленно моргнуть. Однако опыт подсказывал: люди, жаждущие денег, готовы выдумать любую чушь. Поэтому он быстро пришел в себя.

- Русала? Seriously? Может, еще выдашь мне местоположение Санта-Клауса? - он фыркнул. - И это твой козырь? Сказки для детей? Плохо же твоя организация просчитала стратегию! Эти байки не добудут вам ни цента!

Колин не ответил. Вместо этого он просто протянул руку. Из пустоты, прямо из разреженного воздуха, между его пальцами внезапно возникла плотная папка из серой кожи.

"Один балл за подражание Гудини" - хмыкнул президент, принимая документы.

- В этой папке - координаты и инструкции для поимки - произнес Колин, его желтые глаза на миг вспыхнули ярче. - Я вернусь, когда вы уверуете в магию.

- Этого не будет никогда, - отрезал президент, которому уже не терпелось, чтобы их бессмысленный диалог закончился.

Как только он договорил, за спиной раздался дикий, захлебывающийся крик. Глава государства вздрогнул и резко развернулся. Его люди на полу начали приходить в себя. Они дергались, хватая ртом воздух, их лица были искажены ужасом, словно они только что вынырнули из кошмара, в котором умирали тысячи раз.

- Схватить его! - взревел президент, указывая назад. - Поймайте этого человека!

Агенты, шатаясь и выхватывая оружие, бросились вперед, целясь вглубь коридора. Президент тоже обернулся, желая увидеть, как чистенького козла прижмут к полу. Но.. коридор был пуст. Колин просто исчез - беззвучно, бесследно.

"Еще один балл.." - пробормотал президент себе под нос.

Ожидая пока агенты осмотрят местность, он раскрыл папку с документами. Боль в животе уползала, втягивалась внутрь. И даже воздух вокруг будто бы становился все свежее и свежее. Он снова мог думать и внимательно изучал полученные данные.

Две недели Ирлес работал над своей задачей, периодически проваливаясь в пустоту. Он запечатлел образ девушки на магическом холсте - ее лицо и уникальный след омнис, вручил предмет жрецу и буквально рухнул в пустоту. Придя в себя в следующий раз, страж узнал что все уже готово.

- Твоя незнакомка обитает в техногенном мире, населенным одними лишь смертными. Поэтому ты не сможешь находиться там как пуэри марис. Перед тем, как выйти из межмирового коридора, обязательно прими облик человека. - напутствовал его Тарскиан. - Портал приведет тебя в местность близ крупного города. Там не должно быть никаких разумных существ, и все же лучше перестраховаться.

Ирлес молча кивнул.

Межмировой коридор выбрали открывать на побережье Мерцающих Островов. То утро дышало прохладой, небо катарактой затянула мутная пелена, сквозь которую едва проглядывало светлое пятно солнечного диска. Волны шуршали о берег, вдалеке кричали чайки. Они резко ныряли в море и вздымались из под воды, держа в клювах мелких рыбешек.

Ирлес прибыл на место уже в облике человека. Провожать его вышли многие. Каждому из них страж был близок по своему. Ирлес посмотрел на каждого. Их губы улыбались, но в глазах читалось сомнение, то самое, что грызло его самого. Лишь Адриация да еще несколько придерживались своих наивных убеждений.

Пуэри марис стоял рядом с Тарскианом, остальные наблюдали с одобренного жрецом расстояния. Вот Тарскиан сказал: "Пора" и воззвал к источнику, раскинул руки в стороны, будто пытаясь обнять ими весь мир и начал читать заклинание.

Все замолчали, весь Истинный Мир затих, чувствуя волю своего Жреца. Замерли в небе чайки и провожающие перестали перешептываться. Даже волны как-то приутихли. Никто не осмеливался нарушить тишину, пронизанную лишь голосом эриола.

Коридор появился в воздухе как белое пятнышко, совсем маленькое, но притягивающее всеобщее внимание. Огромная сила, средоточием которой служил жрец, сконцентрировалась

в одной точке и начала раздвигать в стороны саму реальность. Коридор проявлялся подобно водовороту, все ширился и ширился, пока не достиг размеров десяти футов. Затем все остановилось. На песке Мерцающих Островов возникла круглая дверь белого дерева с ручкой из ветвистого коралла, вся в мелких серебристых листочках. Глядя на нее, Ирлес затаил дыхание.

Когда Тарскиан закончил заклинание, начался мелкий дождик. Ирлес подошел к межмировому коридору, бросая последний взгляд на своих родных. Никто ничего не говорил. Страж поднял руку в прощальном жесте и каждый из провожающих сделал то же самое. Когда страж уже взялся за ручку, Иризия вдруг выбежала вперед и крикнула:

- Только попробуй там умереть! Слышишь?! Только посмей! - лицо хищницы из клана Акул выражало крайнее беспокойство.

Ирлес ничего не ответил. Дверь уже приоткрылась и неудержимая мощь всосала стража внутрь. Больше Ирлес не видел ни друзей ни побережья, он очутился в коридоре, являющем собой олицетворение самой души Истинного Мира. Ширина коридора соответствовала ширине портала. Его стены и пол состояли из белого коралла. Тут и там по ним вились зеленые лианы растений с длиннющими воздушными корнями. Кое-где виднелись бутоны: белые, розоватые, небесно-голубые. Цветки распускались как только Ирлес проходил мимо и закрывались вновь за его спиной. Потолка не было: вместо него сверху спокойно висела морская гладь, в глубинах которой мелькали далекие силуэты китов. Прозрачные светящиеся медузы, состоящие из одной лишь энергии омнис, степенно и неторопливо парили в воздухе. Когда их нематериальные щупальца-вуали касались Ирлеса, он чувствовал тепло. Все окружающее дышало дружелюбием и счастьем, показывая: Истинный Мир любит своего Стража.

Ирлес мог идти лишь вперед. Теперь для него не существовало обратного пути. С того мгновения, как он взялся за ручку двери, его единственным шансом выбраться был выход с другой стороны. Выход, который еще даже не прорисовался вдали. Там, впереди, все состояло из размытых белых пятен. Будто конец его пути еще не сооткнулся до состояния материальности. Собственно, так оно и было. Но страж по опыту знал: вскоре он увидит дверь. Стоит только открыть ее и незнакомый мир затянет мужчину в свои объятия.

Он не торопился. Может быть и стоило, но страж хотел в последний раз насладиться ощущением дома. Ирлес шел медленно, проводил рукой по глянцевым листьям, вдыхал нежный цветочный аромат, любовался. Но как бы он ни старался, путь его прервался слишком быстро. Коридор закончился, уткнувшись в резную белую дверь, точную копию той, что возникла на пляже. Страж подошел к ней и остановился.

- Ну вот и все - сказал он, взявшись за дверную ручку.

Ирлес потянул и тут же провалился прочь из коридора. Он переместился в тот самый мир, где жила незнакомка из видений. Мужчина успел увидеть лес, услышать шелест ветра. Потом в тело будто вонзились десятки острых когтей, его куда-то потянуло, дернуло и страж вновь оказался в межмировом коридоре.

Но этот коридор был совсем другим. Он походил на прошлый меньше, чем черная бездна походит на солнечную равнину. Ненависть пропитала его насквозь, стены и потолок состояли из окаменевшего мяса с обломками костей, темными венами и жировыми прожилками. И там, на этих стенах, копошилось что-то, похожее на кровавые сгустки, протягивало к нему тоненькие ниточки-щупальца, пыталось коснуться. Воздух был отравлен - его пропитывал алый туман скверны.

Ирлес закричал. Будучи существом из мира светлого, здесь, среди всего, что сущему противно, он испытывал агонию. Скверна впиалась в него подобно кислоте и в человеческом облике он никак не мог противостоять ее влиянию. Страж упал на колени, каждый вдох заставлял его заходиться в приступе кашля. Все тело пульсировало болью, будто с мужчины заживо сдирали кожу.

"Если сейчас же не перевоплошусь, я умру." - осознал Ирлес.

Он сжал зубы, пытаясь сконцентрироваться и принял более привычный и более защищенный облик. Ноги уступили место длинному чешуйчатому хвосту, сознание прояснилось. И в тот же момент страж осознал что его магия заблокирована.

Прерванный выходной

Двадцать шестое апреля, Калифорния, Лос Анджелес, Панорама Сити, Бульвар Ван Нэйс, один из небольших домиков

Вирджиния стояла у большого трехстворчатого окна своей гостиной, рассеянно потягивая ромашковый чай из кружки. Взгляд ее скользил по улице, которая казалась воплощением той самой тихой американской мечты, о которой пишут в старых журналах. За окном расстилалась безупречная панорама спокойствия. Прямо напротив выстроился ряд аккуратных одноэтажных домиков, тех самых классических ранчо и бунгало, которых настроили после войны.

Вот дом Миллеров: обшитый сайдингом цвета бледной бирюзы, с невысоким белым заборчиком, за которым буйно цвели кусты гортензий. Правее - кирпичное бунгало старого мистера Хендерсона, с массивной дубовой дверью и парой плетеных кресел на крошечной веранде, где он любил сидеть по утрам. Чуть дальше - домик семьи Грин, выкрашенный в теплый кремовый цвет, с ярко-красной геранью в оконных ящиках.

Все эти домики были разными, но дышали общим уютом. Крыши лениво грелись в последних лучах солнца. Подъездные дорожки из серого бетона вели к пристроенным гаражам, у некоторых были припаркованы семейные, неброские седаны или минивэны.

Идеально подстриженные газоны, казалось, соперничали друг с другом в пышности зелени. Между ними и проезжей частью тянулась серая лента тротуара, по которому Вирджиния каждое утро бегала трусцой. Старые, кряжистые клены и дубы, высаженные вдоль всей улицы, широко раскинули кроны. Сейчас их листва трепетала от легкого ветерка. Улица была пуста. Лишь где-то вдалеке, почти у самого поворота, одинокая фигурка женщины катила коляску, а старый ретривер лениво трусил рядом.

Тишина за окном была почти осязаемой. Вирджиния приоткрыла створку, и в комнату ворвался сухой, сладковатый запах свежескошенной травы и чего-то мясного, домашнего - может быть, аромата барбекю с соседнего двора. До ее слуха долетали лишь отдаленные звуки: ритмичный стук баскетбольного мяча где-то на заднем дворе, стрекотание первых цикад и ленивое гавканье соседской собаки.

Это был мир, где ничего не происходило. Мир, где самой большой новостью за неделю мог стать новый сорт роз у миссис Миллер или цвет, в который Грин покрасили свой почтовый ящик. Глядя на родную улицу, Вирджиния чувствовала странную смесь умиротворения и.. легкой, едва уловимой тоски.

"Это - то, чего я хочу? Тишина, покой.. так живет моя мама.. но хочу ли этого я сама?" - уже не в первый раз подумала она, обхватывая чайную кружку двумя руками.

Тут ее взгляд натолкнулся на незнакомую машину, вынырнувшую из-за поворота. Это был идеально матовый, лишенный бликов шевроле тахо, большой, квадратный, с мощным передом, полностью черный, без единой хромированной или светлой детали. Он двигался медленно, почти крадучись, пока не замер прямо напротив подъездной дорожки Вирджинии. Глухая тонировка окон делала машину похожей на хищника с пустыми глазницами. Невозможно было понять, сколько человек сидит внутри и смотрят ли они прямо на нее.

Вирджиния замерла, в груди шевельнулось нехорошее предчувствие, какой-то липкий холодок, совершенно не вяжущийся с теплым апрельским вечером. Она не ждала гостей, тем более в таких машинах.

Дверь автомобиля распахнулась и на асфальт ступил высокий, подтянутый мужчина. Ему было около сорока пяти, а короткий, по-военному стриженный ежик черных волос лишь подчеркивал резкие, волевые черты лица. Черный костюм сидел на нем безупречно, словно был сшит на заказ. Мужчина одернул полы пиджака, движение было скупым, почти механическим и поправил галстук, выверенным жестом загоняя узел в идеальную позицию.

Незнакомец взял с пассажирского сиденья кожаный портфель. Он не тратил времени на праздное любопытство, не искал номера домов и не оглядывался по сторонам. Он шел уверенной, размеренной походкой человека, давно прочертившего путь в своем сознании. Вирджиния невольно отступила вглубь комнаты, прячась за тенью занавески, но продолжала наблюдать.

- Только не проповедники, - прошептала она, пытаясь отогнать страх слабой шуткой, хотя прекрасно понимала: проповедники не ездят на таких машинах и не носят такие холодные, бесстрастные лица.

Мужчина скрылся под козырьком ее крыльца. Раздались гулкие шаги по деревянным ступеням веранды - раз, два, три. Сердце Вирджинии билось в такт этим шагам. Она видела через стекло, как его рука, обтянутая манжетом белоснежной сорочки, потянулась к дверному звонку.

Дзынь.

Звук, который она слышала сотни раз, сегодня прозвучал непривычно резко и тревожно. Беспокоясь, Вирджиния поставила кружку на журнальный столик у входной двери. Она глубоко вдохнула и постаралась придать лицу выражение спокойной уверенности. Уже положив руку на замок, девушка подумала: а стоит ли ей вообще открывать?

Будто отвечая ее мыслям, незнакомец позвонил вновь. На сей раз звук был более долгим и нетерпеливым. Почему-то Вирджиния точно знала: мужчина собирается названивать до тех пор, пока она не сдастся. Девушка со вздохом щелкнула замком и дернула за ручку двери.

- Специальный агент Холланд Ватсон, ФБР, - произнес мужчина профессиональным тоном, таким могли бы зачитывать приговор в зале суда.

Ламинированное удостоверение со знакомым жетоном блеснуло перед ее глазами. Сердце Вирджинии пропустило удар. Она опешила, инстинктивно вцепившись пальцами в дверную ручку. Агент тем временем провел по ней сканирующим взглядом, подмечая все: от босых ног до тревожного блеска в глазах.

- Вы - Вирджиния Тайлс, верно?

- Да... - пропищала девушка, осознав что так ничего и не ответила. - Что-то случилось? С моими родными?

- Это конфиденциальный разговор, мисс Тайлс, - отрезал агент. - Могу я войти в дом?

Вирджиния нервно кивнула и попятилась, шире распахивая дверь. От стресса она даже и не подумала, что могла бы отказаться. Ватсон вошел уверенным, тяжелым шагом. Его присутствие сразу заполнило небольшую прихожую, вытесняя домашний покой запахом дорогого парфюма. Он тут же осмотрелся, фиксируя выходы, расположение комнат и творческий беспорядок в гостиной.

- В доме есть кто-то еще? - спросил агент.

В голове Вирджинии вспыхнула паническая мысль: "Боже, а если это самозванец? Сейчас я скажу, что одна, и он просто.." Холодный пот проступил на спине. Но агент Ватсон, привыкший читать людей, как открытые книги, поспешил развеять ее страхи.

- Мисс Тайлс, если в доме находятся посторонние, я буду вынужден прервать беседу и попросить вас проехать в Бюро. Разговор не предназначен для чужих ушей.

- Я одна, - выдохнула она, слегка успокоившись.

- Тогда почему бы нам не присесть? - спросил агент.

Это было не предложение, а мягкая команда. Вирджиния молча пошла вглубь гостиной, ощущая спиной давление неожиданного гостя. Там стояли два кресла и диван, на который она и села, заняв излюбленное место с краю. Агент выбрал кресло, с которого лучше просматривался вход. Ватсон щелкнул замком портфеля, извлекая наружу какие-то бумаги.

- Прежде чем мы перейдем к сути, подпишите это. Соглашение о неразглашении. Любое слово, сказанное в этой комнате, является государственной тайной.

Вирджиния дрожащими руками взяла документ. Юридический жаргон расплывался перед глазами, но она заставила себя прочесть текст, прежде чем оставить размашистую подпись. Как только бумага скрылась в недрах портфеля, Ватсон подался вперед, сцепив пальцы в замок, и спросил:

- Мисс Вирджиния, что вам известно о произошедшем в прошлую субботу в Эхо Парке?

"О боги, ФБР меня в чем-то подозревает!" - подумала Вирджиния, лихорадочно соображая, что же могло случиться.

- Ничего! - воскликнула она слишком поспешно. - Я была на работе. А в Эхо-Парке я вообще не была.. ну, месяца два точно.

- И новости не смотрели? - Ватсон прищурился, изучая ее мимику на предмет лжи.

- Не смотрела. Да что случилось-то? - тревога внутри нее росла, скручиваясь в тугий узел.

- Возьмите ваш смартфон и введите в поиске "Эхо-Парк, 19 апреля новости", - командным тоном попросил агент.

Вирджиния подчинилась. Пальцы едва попадали по буквам. Экран вспыхнул россыпью заголовков, от которых веяло дешевым таблоидом.

- Это что, шутка такая? - она нервно рассмеялась, глядя на экран. - "Русалочка существует?", "Человек-амфибия в Лос-Анджелесе?". Агент Ватсон, вы меня разыгрываете? Где скрытая камера? Это для какого-то шоу на YouTube?

Вирджиния ткнула по ссылке и начала читать, ее голос дрожал от смеси скепсиса и смеха:

- "Сегодня днем десятки очевидцев стали свидетелями появления из-под воды мужчины с хвостом вместо ног.."

Под текстом была фотография. Снимок был зернистым, сделанным наспех на телефон, но на нем было хорошо видно как в искусственном водоеме парка, в воде у берега стоит мужчина. Его длинным черным волосам позавидовало бы и большинство женщин. На коже было несколько больших темных пятен, похожих на чешую или пигментацию. На шее поблескивало несколько цепочек с подвесками, а руку украшал металлический браслет. Незнакомый не носил майку, выставляя напоказ подтянутый, в меру рельефный торс. Вода доставала ему чуть ниже пояса и там, возле нее, действительно можно было различить как человеческое тело переходит в некое подобие мощного, черного рыбьего хвоста.

- У ФБР нет времени на то, чтобы с вами шутить. - спокойно ответил агент Ватсон.

От этих слов Вирджиния почувствовала себя неудобно.

- Простите.. допустим, я вам верю - девушка отложила телефон. - Но я-то здесь при чем? Я консультант в салоне связи, я продаю айфоны, а не изучаю биологию!

Ватсон молча достал из портфеля лист бумаги и протянул ей. Вирджиния развернула его. Это была качественная распечатка черно-белого рисунка, выполненного в сложной, гиперреалистичной технике. С листа на нее смотрело лицо женщины. Каждая ресничка, каждая пора кожи, даже та самая едва заметная родинка на щеке были переданы с пугающей точностью.

Вирджиния замерла. Она будто смотрела в зеркало.

- Я.. я не понимаю. Что это?

- Объект из Эхо-Парка был нейтрализован и помещен в изолятор, - начал объяснять агент, внимательно наблюдая за ее реакцией. - При обыске у него нашли этот портрет. Бумага имеет органическую основу, неизвестную науке, состав пигментов не опознан. Мы прогнали изображение по базе данных лиц и нашли вас. Совпадение ключевых точек - сто процентов.

- Как это возможно?... - пробормотала Вирджиния, касаясь пальцами нарисованных волос на бумаге. - Я никогда не позировала художникам. Тем более.. таким.

- Вы работаете в сфере продажи сотовых телефонов, так? - Ватсон проигнорировал ее растерянность. - Замечали что-то странное в последние дни? Подозрительные клиенты? Кто-то, кто слишком долго на вас смотрел или пытался заговорить о чем-то, не связанным с работой?

- Нет! Ничего! Только обычные люди, вечно недовольные ценами. И ни у кого из них точно не было хвоста! - она попыталась сострить, но голос сорвался.

- Есть ли у вас знакомые художники, способные на такую детализацию?

- Нет. Я сама рисую, но отнюдь не настолько хорошо! Да такое с абы какой фотографии не нарисовать! Тут нужно или вживую или сначала в студии с близкого расстояния снимать! - уверенно ответила Вирджиния.

- А лицо этого мужчины? Оно вам знакомо?

Агент выложил на стол вторую фотографию. На этот раз - профессиональный снимок через стекло резервуара. Тот самый мужчина смотрел прямо в объектив - черноволосый, с добрыми, открытыми чертами лица и глазами, от которых тяжело было оторваться. Бездонно-черные, они обладали своей собственной харизмой, для проявления которой их хозяину даже не нужно было ничего делать.

- Нет, - Вирджиния покачала головой. - Я его не знаю. Уверена.

Ватсон убрал распечатки обратно в портфель.

- Вскоре после поимки объект впал в некое подобие стазиса. Он не реагирует ни на какие внешние раздражители. Но мое начальство очень хочет, чтобы объект пришел в себя. Было выдвинуто предположение что ваше присутствие поможет привести его в чувство. - продолжил Ватсон. - Вы согласны оказать содействие в этом вопросе, мисс Тайлс? По поводу своей работы не переживайте, мы все устроим.

Вирджиния удивленно моргнула. Такого предложения она никак не могла ожидать. В голове сразу возникло множество возражений: а как же ее дом, мама, а что если эти люди вовсе не те, за кого себя выдают? Первым рефлексом было отказаться. Но девушка вспомнила как буквально несколько минут назад смотрела в окно, на сонное спокойствие улицы, как хотела чего-то большего.

Неужели она готова упустить такой шанс? Это же самое настоящее приключение! Одно из тех, по сюжету которых снимают фильмы. Вполне вероятно это - ее единственная в жизни возможность поучаствовать в чем-то подобном! Помогать ФБР, встретиться с настоящим русалом! Согласиться или отказаться?

- Я согласна! - быстро, боясь спугнуть собственную решимость, произнесла девушка.

Ватсон кивнул, казалось, он ничуть не удивлен. Но в тот момент Вирджиния и подумать не могла что ей предоставили лишь иллюзию выбора.

- Нужно подождать, пока за вами приедет машина, - сухо проронил он, закончив короткий, едва слышный обмен фразами по смартфону.

- Хорошо, я пока соберу вещи, - кивнула девушка, подскакивая с места.

В ее голове затикал таймер, Вирджинии казалось - служебная машина уже притаилась где-то за углом, готовая везти ее на встречу приключениям. Но она ведь еще ничего не собрала! Девушка засуетилась, пытаясь выстроить в голове список самого необходимого. Зубная щетка, паста, пара сменных футболок, нижнее белье, дезодорант.. может, стоит захватить блокнот и пастельные мелки? Это бы скрасило одиночество. Но не успела она выйти из гостинной, как голос Ватсона заморозил ее намерения:

- Вам нельзя брать с собой ничего. Внутри вам выдадут все необходимое. - сказал агент, вставая.

Вирджиния нахмурилась. Перспектива остаться без привычных вещей ей совсем не понравилась, но она мысленно махнула рукой. "Ладно, пару дней без любимых домашних шорт и своего пледа с оленями как-нибудь проживу", - подумала она.

Вирджиния вернулась на свою наблюдательную позицию у окна, глядя на недопитую кружку чая. Казалось будто она начала пить его в прошлой жизни, настолько этот разговор выбил ее из колеи.

Во время ожидания она попыталась еще расспросить Ватсона, но он сообщил что прочую информацию она сможет получить лишь после допуска на объект.

Вскоре к дому подрулил потрепанный белый фургон без окон, с облупившейся надписью "A-Z Television". Машина остановилась возле черного шевроле.

- Нам пора, - раздался за спиной голос Ватсона. - Это за вами.

Они вышли на улицу. Под пристальным, как ей казалось, сканирующим взглядом агента, Вирджиния подошла к фургону. Водительская дверь открылась и из кабины выбрался ничем не примечательный мужчина в кепке и спецовке с логотипом кабельной компании. Он с лязгом сдвинул дверь кузова и Вирджиния замерла от удивления. Внутреннее убранство фургона никак не вязалось с его убогим внешним видом: мягкий, спокойный свет диодных лент на потолке освещал три кожаных кресла, больше похожих на сиденья первого класса авиалайнера.

- Садитесь, мисс Тайлс, - скомандовал Ватсон, жестом указывая внутрь. - Я поеду на своей машине. Встретимся на месте назначения.

Вирджиния нерешительно шагнула к проему. Агент застыл рядом, словно безмолвный страж и не отходил пока она не залезла внутрь. Чувствуя, как в ней нарастает паника, она решила хоть как-то разрядить обстановку:

- Скажите, а президента вы тоже так возите?

Вместо ответа дверь с лязгом закрылась, отрезая ее от внешнего мира. Вскоре фургон плавно тронулся, и Вирджинию качнуло. Она поспешила сесть и положила руки на массивные подлокотники. Внутри пахло дорогим освежителем с нотками хвои.

Поездка длилась долго. Мысли в голове прыгали с одного на другое. Вирджиния думала о президентах, минибаре и собственной судьбе. А еще - о загадочном русале, который ждал где-то там, впереди. Здесь, в одиночестве, ничто не сдерживало ее тревогу, волнение ширилось и росло. Так что к концу поездки ее била крупная дрожь.

Наконец фургон остановился и дверь поползла в сторону. Слушая металлический скрежет, Вирджиния думала - сегодня ее жизнь необратимо изменится. Она с трепетом вылезла наружу.

- Все, что есть в карманах - в этот контейнер, - сказали ей.

Вирджиния с неохотой выложила телефон и ключи. Сердце сжалось: отдавать свои вещи было неприятно, но она понимала - обратной дороги нет.

Оглядевшись, девушка обнаружила, что они находятся в огромном промышленном цеху с высоченными потолками. Ворота, через которые въехал фургон, уже были закрыты. Одна из боковых стен оказалась сплошь стеклянной, и за ней кипела работа: какие-то станки, люди, чья деятельность была ей совершенно непонятна. И еще ей показалось, что эти рабочие не могут ее видеть. Возможно стекло, которое разделяло их, было односторонним.

Ее внимание приковала массивная железная дверь в конце помещения. Рядом с ней ждал Ватсон. Он махнул рукой, приглашая подойти. Когда Вирджиния поравнялась с ним, агент приложил ладонь к сканеру, и дверь с коротким пневматическим шипением открылась.

- Интересно, такая выдержит атомный взрыв? - подумала Вирджиния вслух.

- На испытаниях выдерживала. - невозмутимо ответил агент.

Внутри комплекса

Тяжелая дверь закрылась за спиной Вирджинии, отрезая путь к прежней жизни. Она попала в небольшую комнатку без окон, где стоял лишь один металлический шкаф. Ватсон извлек из него два прозрачных костюма химзащиты.

- Зачем это? - нервно спросила она, один только вид этой одежды вызывал волнение.

- Надевайте, мисс Тайлс, - скомандовал агент. - Это стандартная процедура.

Его сухой, уверенный тон подействовал как транквилизатор. "Стандартная процедура", - повторила она про себя, торопливо облачаясь в пугающий костюм. Затем последовали маски.

- Комплекс полностью изолирован и ничто не должно попасть на него без обработки. - пояснил Ватсон, закрывая лицо.

Как только оба оказались в масках, раздалось шипение, и комнату заполнил туман. Вскоре он стал столь плотным, что стены исчезли в этом белом мареве. Ватсон стоял рядом, спокойный, невозмутимый, а сердце Вирджинии дико колотилось. Так прошло около минуты. Потом с гудением запустилась вентиляция и дым быстро рассеялся. Она хотела было снять костюм, но Ватсон не позволил.

Они вышли за дверь и попали в большой грузовой лифт. Он двигался вниз с неторопливостью старого джентльмена. И, наконец, раскрылся, являя длинный пустой коридор. Одна стена была черной и глянцевой, похожей на непрозрачное стекло.

- Приложите руки к кругам, поставьте ноги на ширину плеч и смотрите прямо перед собой. - скомандовал суровый мужской голос.

Вслед за Ватсоном, Вирджиния разместила руки на вспыхнувших поверх черного кругов. Оба замерли и стояли пока невидимый оператор не закончил сканирование. Затем прозвучал звуковой сигнал и дальняя дверь открылась.

Нутро комплекса оказалось большим, негостеприимным и пустым. Холодный свет казался слишком ярким, коридоры пустовали, а ни на одной из дверей не было названий - лишь коды и цветные полосы.

У одной из дверей Ватсон ее оставил.

- Проходите, мисс Тайлс. Там вам скажут, что делать дальше. - объяснил он.

Вирджиния шагнула в большое, ослепительно белое, пахнущее химией помещение. В углу маячил герметичный стеклянный бокс с душем. Две женщины уже ждали ее. Они носили такие же маски и костюмы химзащиты, сквозь полупрозрачный материал которых просматривались идентичные белоснежные, накрахмаленные халаты.

Первая женщина, высокая и статная, светловолосая, стояла с прямой, как струна, спиной. Ее напарница выглядела более приземленно: она была невысокой, с копной темных волос, туго собранных в аккуратный узел на затылке. На переносице у нее поблескивали очки в строгой металлической оправе.

- Пожалуйста, пройдите в душ, - попросила женщина в очках.

- Послушайте, - Вирджиния сделала шаг назад, - я уже приняла душ утром. Может, можно просто..

- Пожалуйста, не спорьте, - перебила ее блондинка.

Вирджиния зашла в просторную кабинку, размером в небольшую комнату. К ее удивлению, женщины в халатах последовали за ней. То, что происходило дальше, девушка предпочла бы стереть из памяти. Ее раздели - бесцеремонно, выверенными, сухими движениями.

- Вы могли бы быть хотя бы немного вежливее? - пробормотала Вирджиния, чувствуя, как к глазам подступают слезы стыда. - Я все-таки живой человек, а не подопытная крыса.

- Вы - субъект, которому нужно выписать допуск, - невозмутимо ответила блондинка, упаковывая вещи Вирджинии в герметичный пакет.

Под хлынувшими с потолка, пахнущими химией потоками воды женщины отскоблили Вирджинию до скрипа. Они вычистили ее целиком, подстригли ногти, убрав из под них малейшие частички грязи. Потом были более унизительные процедуры. Когда мучение закончилось, ей позволили выйти из бокса и вытереться. Женщины сняли с себя костюмы химзащиты и убрали их в шкаф.

- Встаньте на весы, - приказала светловолосая. - Нам нужно измерить вес и процент жировой массы для калибровки препаратов, если они потребуются.

Вирджиния неохотно исполнила команду. Ей было очень некомфортно стоять перед ними голой и девушка старалась не думать о том, что за всем этим могут наблюдать камеры. Она шагнула на платформу, чувствуя себя лошадью на торгах.

- Стойте прямо. Смотрите перед собой, - сухо скомандовала женщина в очках, замеряя ее рост.

В это время на табло весов вспыхнули цифры: 58,4 кг.

- Ого, - нервно пошутила Вирджиния, поняв что немного поправилась. - Надеюсь, эта информация не станет достоянием общественности? Не хочу, чтобы об этом узнали мои фанаты.

Светловолосая ничего не ответила, лишь посмотрела Вирджинии в лицо и от этого девушка почувствовала себя неуютно.

После взвешивания Вирджинии наконец позволили одеться. Ей выдали спортивные штаны, самое простое нижнее белье, серую футболку и новенькие кроссовки. Облачившись, она почувствовала себя немного лучше.

В центре помещения стояло эргономичное кресло из серой кожи, окруженное аппаратурой, которую Вирджиния видела разве что в фантастических фильмах. Женщина в очках указала рукой на кресло и Вирджиния послушно села. Кожа сиденья была прохладной. Женщина наложила на ее предплечье тонкий жгут и затянула, попросив ее поработать кулаком.

- Мы берем расширенную панель: биохимия, гормональный фон и специфические маркеры на антигены. Нам нужно знать ваше исходное состояние до контакта. - объяснили Вирджинии.

После чего женщина в очках поднесла к ее руке устройство для взятия крови с прозрачным съемным резервуаром. Иглы видно не было. Женщина нажала на кнопку на устройстве и вместо привычного ощущения укола и разрываемой кожи Вирджиния почувствовала лишь легкий холодок. В резервуар прибора начала быстро набираться темно-вишневая кровь. Когда он наполнился, женщина вставила новый. Всего их у Вирджинии взяли четыре.

- Закончили. Пластырь не нужен, устройство запечатывает прокол лазером. - прокомментировала женщина, вытаскивая из ее вены иглу.

Вирджиния посмотрела на свою руку - на коже осталось лишь крошечное розовое пятнышко.

После этого женщина в очках выдала Вирджинии горсть разноцветных таблеток в маленьком пластиковом контейнере и одноразовый стакан с водой.

- Что это? - с волнением спросила Вирджиния.

- Стандартный набор обеззараживающих веществ, - отрезала светловолосая, не отрываясь от бумаг. - Необходимая мера предосторожности перед допуском в чистую зону.

После всех процедур Вирджинию заперли в герметичном боксе. Это было стерильное, пугающее место, похожее на смесь больничной палаты и камеры предварительного заключения: белые стены, прозрачная панель вместо одной из них и еще одна железная дверь на соседней стене.

- Вы останетесь здесь до утра, - будничным тоном сообщила светловолосая. - Перед тем, как выдать допуск, мы изучим анализы. Нужно убедиться, что ваше состояние не создаст угрозу здоровью объекта. Постарайтесь отдохнуть.

Дверь с лязгом захлопнулась, оставив Вирджинию в тишине. Время здесь словно загустело. Девушка сидела на узкой кровати, застеленной белым постельным бельем и сверлила взглядом вторую дверь, пытаясь угадать, что за ней.

"А русал ли там на самом деле? - крутилось в голове, как заезженная пластинка. - Или это все глупый розыгрыш? Но зачем им я, обычная продавщица смартфонов?"

От усталости и нервного напряжения ее тошнило и Вирджиния искренне не понимала как может здесь расслабиться. Она просто ждала, то погружаясь в тревожный полусон, то вздрагивая от любого шороха. В конце концов она все же окончательно провалилась в черноту. Открыв глаза, девушка увидела что рядом стоит та самая светловолосая женщина.

- Ну что? - с надеждой в голосе спросила Вирджиния, вскакивая с кровати. - Я могу идти?

- Да, допуск получен, - коротко ответила та, вставляя ключ-карту в терминал второй двери. - Идите, вас ждет агент.

Вирджиния покинула палату быстрым, почти беглым шагом, даже не попрощавшись. В коридоре ее уже ждал Ватсон: безупречно собранный, подтянутый, с осанкой, которую, казалось, не смогла бы согнуть даже сталь.

- Мисс Тайлс, - он коротко кивнул, и этот жест был таким же сухим, как и сам агент. - Идите за мной, вас ждет еще пара процедур.

Из груди Вирджинии вырвался стон. Плечи опустились, а в глазах на мгновение вспыхнуло отчаяние, казалось, эта бесконечная череда тестов и манипуляций никогда не закончится. Ватсон же даже бровью не повел. Он словно не слышал ее возмущенного выдоха, просто терпеливо ожидая, пока она она пойдет следом.

Агент молча проводил ее к кабинету в дальнем конце коридора и, кивнув на дверь, отошел в сторону, оставаясь снаружи. Вирджиния на секунду задержалась, сжав пальцы в кулаки. "На сколько суток меня запрут теперь?" - вертелось в голове. Ей хотелось выкрикнуть эту нервную шутку в лицо агенту, но она сдержалась.

Девушка вошла внутрь. Помещение было небольшим и по-больничному тесным: кушетка, штативы и пара смутно знакомых приборов. В одном из них Вирджиния узнала аппарат УЗИ.

- Здравствуйте, Вирджиния. Ядоктор Элена Вэнс, - женщина в белом халате тепло улыбнулась, поправляя очки в тонкой оправе.

Ее лицо обезоруживало добротой и Вирджиния, все еще напряженная, словно натянутая струна, не выдержала. Она дернула плечом и выпалила, с трудом сдерживая дрожь в голосе:

- Хоть кто-то представился! Те женщины... они даже не сказали, как их зовут. Просто раздели меня, как манекен, грубо отмыли, тыкали иглками... Это было ужасно, - она обхватила себя руками, словно пытаясь защититься от недавних воспоминаний.

Доктор Вэнс понимающе вздохнула и жестом пригласила девушку присесть на край кушетки.

- Понимаю, милая. Но прошу, поймите: для них это просто работа, доведенная до автоматизма. Когда живешь в изоляции, в таком ритме, пациенты поневоле превращаются в объекты. Это не оправдание, но их единственная защита от выгорания.

Вирджиния хмыкнула и спросила:

- Можете сказать, сколько еще анализов меня ждет?

- Не беспокойтесь, это последние, - Вэнс подбодрила ее улыбкой. - Сейчас мы сделаем ЭЭГ и ЭКГ, а потом сможете наконец расслабиться. Пройдите за ширму, снимите все выше пояса и укладывайтесь на кушетку.

- Расслабиться... - мечтательно, почти шепотом протянула Вирджиния, направляясь к ширме. - Да, я хотела бы расслабиться и поесть..

Доктор рассмеялась, подготавливая оборудование. Вирджиния легла на прохладную, застеленную одноразовой салфеткой кушетку. Вэнс надела ей на голову сетку с проводами, втирая в кожу головы холодный, липкий гель.

- Неприятно, знаю, - прокомментировала она, прикрепляя электроды. - Но придется немного потерпеть.

- А зачем это все? - спросила Вирджиния. - Разве я не здорова?

- Нам нужно знать, в каком состоянии ваше сердце и мозг сейчас, - объяснила Вэнс, накладывая датчики для кардиограммы. Металл был холодным, и Вирджиния поежилась. - Так мы сможем выяснить, повлияет ли на вас взаимодействие с объектом.

- Объектом.., - хмыкнула Вирджиния. - Вы все называете его так. Но это ведь русал, правда? Меня не обманули?

Доктор мягко улыбнулась, глядя на монитор:

- Пожалуйста, расслабьтесь и ничего не говорите, пока идет исследование.

Вирджиния вздохнула и закрыла глаза. Лежа и слушая пищание приборов, она представляла, как за дверью стоит Ватсон, такой же бесстрастный, как эти датчики. Есть ли у него вообще личная жизнь? Или он просто уходит в режим ожидания, пока не поступит новая команда сверху? Эта мысль была одновременно комичной и жуткой.

Вирджиния почувствовала себя запертой в комнате с людьми, для которых любые вопросы были лишь телевизионным шумом. Двадцать минут тянулись невыносимо медленно, превращаясь в бесконечный поток анализа того, как глубоко она завязла в этом чужом, выверенном до мелочей мире.

Но вот наконец время истекло и Вэнс разрешила ей вставать, указывая на сухие салфетки. Обтираясь от геля, Вирджиния думала о том, что этот доктор - первый встреченный здесь человек, который не вызвал у нее опаски или негатива.

- Хорошего дня - попрощалась девушка, подходя к двери.

- Хорошего дня. - эхом отозвалась доктор Вэнс.

Ватсон ждал снаружи. Он не произнес ни слова, лишь властным жестом приказал следовать за собой, ведя ее назад по коридору.

- Знаете, агент .. - Вирджиния слегка ускорила шаг, чтобы поравняться с ним. - Этот аттракцион отмой до скрипа, высоси всю кровь и гоняй по кабинетам, честно говоря, не совсем тот сервис, на который я рассчитывала. Вы уверены, что меня ведут к русалу, а не готовят к продаже на черном рынке органов?

Ватсон остановился и посмотрел на нее. В его взгляде не было ни капли сочувствия, ни намек на то, что он оценил ее попытку пошутить. Вирджиния словно была вышедшим из строя оборудованием, которое только что издало странный звук.

- Мисс Тайлс, - сказал он ровным голосом, - протоколы биологической безопасности существуют не для вашего комфорта. Ваше тело - биологический носитель, который должен быть максимально чист от внешней микрофлоры, чтобы не спровоцировать летальный исход для объекта и не скомпрометировать чистоту эксперимента. Мы не на курорте. И я настоятельно рекомендую вам воспринимать все эти процедуры не как личное оскорбление, а как необходимый минимум. Вопросы есть?

Вирджиния на мгновение опешила от такой прямолинейности. Она открыла рот, чтобы огрызнуться, но поняла, что в этих стенах ее сарказм - просто шум, который никому не интересен.

- Нет, - буркнула она, чувствуя себя маленькой и совсем не остроумной. - Вопросов нет, агент.

Они вернулись в знакомый служебный коридор и вошли в очередную дверь. Внутри царил полумрак и прохлада; ряды пустых стульев напоминали зал ожидания, а одну из стен

занимал огромный экран, на котором в безмятежном ритме сменялись фотографии дикой природы: залитые солнцем луга, горные вершины, густые леса.

- Присаживайтесь, мисс Тайлс, - негромко произнес Ватсон, жестом приглашая ее занять место. - Сейчас мы займемся формализацией вашего пребывания здесь.

Вирджиния уныло опустила на стул в первом ряду. Она чувствовала себя так, словно ее усадили за парту в школе, только вместо домашнего задания ей предстояло выслушать правила тюремного режима. Ее желудок, все это время молчавший из вежливости, наконец не выдержал и отозвался глухим, требовательным урчанием. Вирджиния с тоской уставилась на экран: лесные пейзажи казались ей насмешкой. Она бы все отдала за то, чтобы оказаться сейчас в своем уютном маленьком домике, а не сидеть здесь, выслушивая сухую теорию, когда внутри у нее от голода буквально сводило мышцы.

Ватсон подошел к ноутбуку, стоявшему у стены. Несколько быстрых нажатий клавиш и яркие картинки природы на экране погасли, уступив место строгой схеме.

Это была карта помещений, разделенная на цветовые сектора. Зеленая зона была прорисована до мельчайших деталей: с коридорами, дверями и четкими названиями вроде "Столовая" или "Комната отдыха", а нумерация комнат походила на адреса квартир в многоэтажке. Все, что лежало за пределами этого зеленого оазиса - желтые и красные сектора - выглядело тревожно и неопределенно. Там не было никаких деталей, лишь сплошные, покрашенные цветом силуэты, словно сама архитектура этих мест была тайной, закрытой для глаз любого, кроме тех, кто здесь командовал.

- Это не просто научный центр, это сверхсекретный правительственный объект. - продолжил Ватсон. Здесь действуют правила, которые могут показаться вам избыточными или даже параноидальными, но каждое из них обязательно к исполнению и не подлежит обсуждению. Вы уже подписали соглашение о неразглашении, но позвольте уточнить: любое упоминание о том, что вы видели внутри - даже в завуалированной форме в личном дневнике - карается по закону о государственной измене. Все связи с внешним миром запрещены. Для коллег по работе вы сейчас находитесь в командировке в другом штате, что согласовано с вашим начальником.

Вирджиния хмыкнула, потирая затекшую шею.

- Начнем инструктаж с зонирования и перемещения. Зеленая зона - это жилой сектор, там вы можете находиться без сопровождения, доступ во все общие помещения не требуется. Желтая зона - лаборатории и служебные коридоры, только в сопровождении персонала. Красная зона - технические помещения, вам доступ запрещен.

Он сделал паузу, давая ей осознать масштаб контроля.

- Теперь поговорим о биобезопасности. Как вам уже известно, в этом комплексе проводятся тесты над формой жизни, прежде неизвестной науке. В связи с этим любая попытка воздействия на объект и водную среду будет приравняться к попытке саботировать эксперимент. Пока вы находитесь в одном помещении с объектом или близ его резервуара, ваши волосы всегда должны быть собраны. Резинку найдете на столе у себя в комнате. Также никакой еды и напитков в зоне резервуара. Это ясно?

Ватсон вперился в нее тяжелым, изучающим взглядом, заставляя плечи Вирджинии инстинктивно опуститься.

- Да, сэр, ясно. - выдавила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Удовлетворившись ее ответом, агент продолжил:

- Кроме того мы не знаем, как объект или вода, в которой он обитает, могут повлиять на человеческий организм. Поэтому при любом контакте с водой или самим существом вы будете немедленно помещены в карантин.

Вирджиния невольно вздрогнула. Она попыталась прикрыть чувства привычной маской сарказма, хотя голос прозвучал предательски тонко:

- А если он... ну, допустим, обрызгает меня, это считается за контакт?

Девушка закусила губу, наблюдая за агентом. Ей до чертиков не хотелось снова оказаться запертой в четырех стенах, в полной изоляции.

- Это считается за повод для вашей немедленной изоляции в карантинном блоке, - отрезал Ватсон, подтверждая ее страхи.

Он вновь сделал паузу, будто для того, чтобы девушка окончательно пропиталась беспокойством.

- И последнее. В случае объявления тревоги - если услышите прерывистый гудок и увидите красный свет - вы не бежите к выходу. Вы остаетесь на месте и ждете сотрудников службы безопасности. Любая попытка самостоятельной эвакуации приведет к блокировке дверей, поскольку у вас нет доступа.

Ватсон внимательно посмотрел на Вирджинию.

- Вы здесь не гостя, мисс Тайлс. С этой минуты вы - часть оперативной группы. Ваше поведение должно быть предсказуемым, как работа швейцарских часов. Вопросы есть?

Вирджиния покачала головой. Агент Ватсон, правила этого места, усталость давили на нее, заставляя желать одного: чтобы все это поскорее кончилось. "И зачем только я открыла дверь.." - с обреченной досадой думала она.

- Теперь инструктаж по поводу взаимодействия с самим объектом. - продолжил агент Ватсон. - Вскоре вы пройдете на мостик непосредственно над открытой частью резервуара. Между вами и водой не будет стекла. Правило первое: никаких резких движений. Вероятно объект крайне чувствителен к перемещению воздушных масс и вибрациям. Не размахивайте руками, ведите себя сдержанно. В противном случае он может воспринять это как атаку и отреагировать непрогнозируемо. Правило второе: голос. Говорите спокойно, не кричите и не шепчите. Правило третье: тактильный контакт запрещен. Даже если он подплывет вплотную и протянет руку. Ответите, почему?

- Потому что после этого меня поместят в карантин. - уныло проговорила Вирджиния.

Агент кивнул, продолжая.

- И самое главное, - Ватсон нажал кнопку, и на экране крупным планом появилось лицо спящего русала. - Смотрите ему в глаза, только когда он сам инициирует этот взгляд. У многих хищников прямой взгляд - это вызов.

- А если он на меня набросится? - тихо спросила Вирджиния.

- Тогда за дело возьмемся мы, - отрезал Ватсон. - Не беспокойтесь, наши специалисты всегда будут поблизости. Мы проработали все возможные варианты развития событий.

Вирджиния кивнула:

- Хорошо, наверное это успокаивает. Уверена, у вас на работе еще и не такое случалось..

Ей хотелось чтобы Ватсон сказал еще что-нибудь обнадеживающее, но он этого не сделал.

- И последнее, мисс Тайлс. В вашей комнате, на рабочем столе, вам оставили блокнот и ручку. Вы должны использовать их для записи наблюдений, - произнес он. - Нам важна каждая мелочь. Записывайте все: любые странные ощущения, обрывки мыслей, которые возникнут у вас после контакта, сны, какими бы бредовыми они вам ни казались.

Агент кашлянул.

- Мы имеем дело с существом, чей способ коммуникации нам неизвестен. Возможно, ваше подсознание уловит что-то недоступное для наших датчиков. Считайте это своим рабочим дневником. Каждое ваше слово в нем может стать тем самым недостающим кусочком пазла.

"Они что, считают его каким-то телепатом?" - подумала девушка.

- То есть, если мне покажется, что он пытается продиктовать мне рецепт яблочного пирога, я должна это зафиксировать? - фыркнула она.

- Именно так, - сказал Ватсон серьезно и добавил: - Это все, инструктаж окончен, прошу за мной.

Они вышли из комнаты и подошли к соседней двери. Ватсон нажал на ручку и они прошли внутрь, оказавшись в коридоре, который выглядел заметно уютнее предыдущих. Стены здесь были отделаны матовыми панелями теплого песочного оттенка, а на полу лежал плотный, гасящий звуки ковролин.

- Теперь экскурсия по жилому сектору - сказал Ватсон, чеканя шаг.

Они вошли в дверь с надписью "комната отдыха". Здесь стояли глубокие кожаные диваны, несколько больших кресел-мешков, пара кофейных столиков с научными журналами, несколько стеллажей с разноцветными коробками и большой настенный телевизор, на котором сейчас беззвучно транслировались пейзажи какой-то скандинавской страны. У окна - точнее, у его имитации, подсвеченной изнутри лампами дневного света, - стояли два крупных искусственных растения в кадках.

- Выглядит как зал ожидания в очень дорогой, но очень скучной стоматологии, - прокомментировала Вирджиния.

Ватсон на секунду замер, его губы едва заметно дрогнули, но он удержался от ответа и повел ее дальше - в столовую. Это было просторное помещение, большую часть которого заполняли столики для четверых. За некоторыми сидели ученые в халатах и техники в синих комбинезонах, но большая часть пустовала. На них с Ватсоном никто не смотрел.

В столовой стояло несколько холодильников, микроволновок и дорогая кофемашина на специальной тумбе с ящиками. Пахло свежесваренным кофе и поджаренными тостами. От этих запахов живот Вирджинии оглушительно заурчал, напоминая о том, что неплохо бы поесть.

- Свободно пользуйтесь холодильником. Там всегда лежит разнообразная еда. - продолжал Ватсон, не обращая внимания на столь явное проявление голода. - Порции готовят в ресторане и привозят сюда, их достаточно лишь разогреть в микроволновке.

"Нужно более настойчиво заявлять о своих желаниях. " - подумала Вирджиния, мучаясь от голода. "Напомнить, что я человек, а не какой-то гаджет."

- О, ресторанная еда? Вы меня прямо балуете, агент Ватсон. - сказала она. - Я чувствую себя как на курорте "Все включено". Раз уж вы так добры, может, я прямо сейчас припаду к этому холодильнику? А то мой желудок так орет, что боюсь, скоро вы оглохните.

- Потерпите, вскоре у вас появится личное время для своих нужд. - невозмутимо ответил агент.

Вирджиния вздохнула.

Они вернулись в безлюдный коридор. Ватсон остановился у двери с номером 204. Он извлек из кармана пластиковую карту с магнитной полосой и протянул ее Вирджинии.

- Это ваш ключ. Доступ только в эту комнату. Не теряйте.

Вирджиния взяла карту - та была холодной и легкой. Приложив ее к сканеру, она услышала мягкий щелчок и толкнула дверь.

Комната оказалась крошечной, воплощая собой торжество функциональности над комфортом. Кровать, застеленная ровным, безликим серым покрывалом, рабочий стол со встроенной лампой, на котором одиноко ждали своего часа блокнот и ручка, здесь же лежали массивные наручные часы и резинка для волос. Под столом стояло небольшое черное мусорное ведро. Также в комнате обнаружили пластиковый стул, шкаф и, к огромному облегчению Вирджинии - крохотный санузел за матовой дверью. Окон не было; пространство заливал ровный, белый свет светодиодной ленты, пущенной по периметру потолка.

- Итак, - она обвела комнату жестом, - где здесь плазма? И можно ли заказать завтрак в постель?

Ватсон проигнорировал сарказм, лишь слегка сузив глаза.

- В шкафу есть стандартный комплект сменной одежды, включая нижнее белье спортивного кроя. Размеры были подобраны под ваши параметры. - только и сказал он.

"Боже, ну когда же ты наконец оставишь меня в покое?" - устало подумала Вирджиния, чувствуя, как от его монотонного голоса начинает ныть затылок.

Она вновь перевела взгляд на кровать и вид этого унылого, безликого серого пледа неожиданно всколыхнул память, заставив девушку провалиться в воспоминание.

Ей было восемнадцать. На следующее утро она уезжала в колледж и заставленная коробками комната казалась преддверием чего-то огромного и пугающего. Дверь тихо скрипнула, и в спальню вошла мама. Она держала сверток в белой бумаге, усыпанной нежными сердечками. Руки матери пахли мятой - свежим, прохладным ароматом, таким уютным, таким домашним. Запах, сохранившийся в самых потаенных уголках сознания, вдруг стал осязаемым: даже сейчас, стоя глубоко под землей, Вирджиния отчетливо ощутила этот мятный шлейф.

В воспоминании она нетерпеливо приняла подарок и, не дожидаясь приглашения, сорвала обертку. Под бумагой оказался мягкий, теплый плед шоколадного цвета, усеянный забавными мультяшными оленями. Одни смеялись, широко разинув рты, другие застыли в комичном удивлении, третьи нелепо кувыркались, пытаясь убежать от мнимой опасности.

Мама подошла ближе, ее ладони, все еще хранящие мятную прохладу, бережно коснулись лица Вирджинии, поправляя непослушный локон. В ее глазах светилась мягкая, немного грустная улыбка.

- В общежитиях всегда сквозит, Джинни, - тихо сказала она. - А эти олени будут приглядывать за тобой, когда меня не будет рядом. Они смешные, но верные.

Слова матери, произнесенные много лет назад, согрели ее, но голос Ватсона, сухой и строгий, тут же вспорол идиллию воспоминания.

- Вас уже ждут в главной лаборатории, - сказал агент ФБР и Вирджиния вздрогнула. - Впереди первый сеанс. Потом сможете поесть и отдохнуть.

Он произнес это тоном, не допускающим возражений, пресекая любую попытку заговорить или попросить об отсрочке.

- Да, конечно, - выдавила Ви.

Она сделала шаг к выходу, но тут же замерла, потому что агент загораживал дверной проем.

- Волосы, - твердо произнес Ватсон. - Приведите их в порядок.

Вирджиния вспыхнула, лицо залил жар стыда когда она потянулась к резинке. Забирая волосы она чувствовала обиду: здесь позаботились о безопасности объекта, но никто даже и не подумал о ее комфорте, никакой расчески. Может, ей полагалось причесываться вилкой, как это делала русалочка?. Стараясь не встречаться с Ватсоном взглядом, она наспех стянула пряди в тугую, неаккуратный пучок.

Они вышли из жилого блока в тот самый служебный коридор. Внутри у Вирджинии все сжалось: ладони стали влажными, а сердце начало отбивать беспокойный ритм где-то в горле. Она шла за широкой спиной Ватсона, и каждый шаг эхом отдавался в голове, приближая к моменту, когда она наконец-то заглянет в лицо таинственному подводному жителю.

Первая встреча

Главная лаборатория навевала мысли о бассейне. Здесь стоял густой, тяжелый влажный воздух. Теплый пар, пахнувший озоном и легкой горчинкой хлора, мягко окутывал каждого, кто переступал порог, а по далекому потолку гуляли водные блики.

Лаборатория была огромной - футов восемьдесят в диаметре - и хорошо освещенной. С левой стороны стояла линия столов, заставленных мониторами. В центре, внутри желтого круга разметки, возвышался массивный цилиндрический резервуар из небликующего акрилового стекла толщиной в ладонь. В высоту он был футов двадцать пять и примерно столько же в ширину. Вода внутри подсвечивалась мягким синеватым светом. Железная лестница с перилами вела к платформе у верхней кромки стекла.

На дне резервуара и находился он. Тот самый объект, как называли его окружающие. Вирджиния замерла, и суeta лаборатории - бормотание техников, гул вентиляции, шаги людей в белых халатах - отошла на второй план, превратившись в едва слышный фоновый шум. Он лежал спиной кверху, в позе, которая не выглядела ни изящной, ни подготовленной; скорее, он просто вырубился и осел на дно.

До пояса русал обладал человеческим телосложением - подтянутым, с четко прорисованной мускулатурой, какая бывает у пловцов или ныряльщиков: ничего лишнего, только сухие, крепкие мышцы, привыкшие к постоянному сопротивлению воды. Кожу, бледную в синем свете, покрывали несколько темных пятен, похожие на отметины у крупной рыбы или морского млекопитающего. Его длинные волосы, черные и тяжелые, бесформенной массой колыхались в толще воды, словно водоросли.

Его хвост - мощная, массивная конструкция футов девяти в длину - не имел ничего общего с грацией сказочных существ; это был сугубо утилитарный орган, покрытый темной чешуей с разноцветными бликами холодных оттенков. Хвост сворачивался в кольцо у основания, чего Вирджиния никогда не видела у рыб. Хвостовой плавник, большой, веерообразный, с резными краями, казался крылом огромной бабочки. В полумраке он отсвечивал бензиновой радугой, переливаясь глубоким синим, розовым и лазурным.

В лаборатории продолжалась привычная, механическая рутина. Ученые двигались по своим делам, не проявляя к объекту никакого интереса. Вирджиния чувствовала себя как ребенок, забравшийся туда, где его не должно быть. Она осторожно, втянув голову в плечи, сделала шаг вперед, ожидая окрика, но никто не обернулся. Она подошла вплотную к стеклу и коснулась его пальцами, ощутив холод акрила.

Позже Вирджиния неоднократно прокручивала в голове этот момент. Он превратился в череду образов, пронизанных ощущением волшебства и легкой грусти. Она вспоминала, как плавник мерно покачивался в воде, как тонкие струи течения перебирали пряди его волос. В тот момент, глядя на него сквозь толщу хлорированной воды, она видела перед собой ожившую сказку и сердце сжималось от восхищения. В голове не укладывалось, как ученые могут держать в плену такое удивительное существо.

Краем глаза Ви заметила чье-то приближение.. Девушка повернула голову и встретилась взглядом с седовласым мужчиной лет шестидесяти пяти. На нем был белый халат, наброшенный поверх темно-синей рубашки, а на груди покачивался бейдж с надписью: "Профессор Элиас Торн, ведущий ксенобиолог, руководитель группы А-1".

У мужчины было худощавое, академическое лицо с глубокими морщинами вокруг глаз. Его седые волосы были зачесаны назад, он пах крепким кофе и чем-то неуловимо аптечным.

- Профессор Торн, - представился он, протягивая сухую, узкую ладонь. Его рукопожатие было неожиданно крепким. - Куратор проекта со стороны научного департамента. Прошу про-

щения за столь поспешный и, признаю, бесцеремонный визит агентов к вам домой. Но обстоятельства, как вы понимаете, выходят за рамки обычного протокола.

Вирджиния пожала руку, стараясь сохранять невозмутимость и смотреть на собеседника, а не на загадочного русала в резервуаре.

- Вирджиния Тайлс. - ответила она. - Агент Ватсон был не слишком многословен. Вы нашли мой портрет у.. этого существа.

Торн серьезно кивнул.

- Вы узнали, откуда у него этот рисунок?

Торн покачал головой:

- Нет, нам еще не представилась возможность наладить контакт. Вскоре после поимки он просто выключился и никакие наши действия не смогли привести его в сознание.

- Вы думаете, я смогу его разбудить? - усмехнулась девушка. - Я ведь не принц из сказки про спящую красавицу.. раз уж его не разбудили ваши дружеские заборы крови, что могу сделать я?

- Начнем с малого и посмотрим - уклончиво ответил профессор.

Он внимательно, по-медицински оглядел Вирджинию и спросил:

- Вы помните правила нахождения близ объекта?

- Никаких резких движений, говорить тихо, не плевать в воду, и - самое главное - не пытаться погладить рыбку, даже если она очень попросит, - усмехнулась Вирджиния. - Я ничего не забыла.

Торн скривился, но кивнул.

- Тогда идемте. Сейчас технические специалисты вас подготовят. Мы наденем на вас к вам страховку на случай непредвиденных ситуаций.

Возле подножия лестницы их уже ждали двое техников в темно-синих комбинезонах. Один из них, приземистый мужчина с цепким взглядом, держал в руках снаряжение.

Процесс оказался на удивление бесцеремонным и быстрым. Вирджиния чувствовала, как жесткие нейлоновые стропы обхватывают ее бедра и талию, плотно прилегая к телу поверх казенных штанов. Техник с силой затянул пряжки, отчего она невольно выдохнула. За спиной щелкнул тяжелый карабин, соединенный с тонким, но невероятно прочным тросом, уходящим куда-то под потолок. Другой мужчина протянул ей наушник с микрофоном, показав как правильно его надеть и как закрепить к футболке.

- На вас надели инерционный фиксатор, - объяснял Торн, наблюдая, как Вирджиния пробует сделать шаг, чувствуя себя скованной в этом снаряжении. - Если вы оступитесь или... если объект проявит физическую активность в вашу сторону, трос блокируется и выдернет вас из опасной зоны. Мы выдали вам гарнитуру с микрофоном для связи. При необходимости по ней будут поступать команды с инструкциями. Поднимайтесь и встаньте в центре платформы. Не нависайте над водой. Начните с тихого разговора и смотрите, проявит ли объект признаки активности.

Вирджиния кивнула и взялась за холодные перила лестницы. Торн продолжал свои напутствия.

- Наверху не пугайтесь и не дергайтесь. Мы за вами следим. - сказал он.

Вирджиния начала подъем. С каждым шагом вверх ее голова оказывалась все выше над уровнем пола. Она старалась не смотреть на русала в резервуаре, ощущая себя странно смущенной таким положением дел и своей ролью в происходящем. Ступеньки под кроссовками глухо подрагивали - или это была дрожь в ее собственных коленях?

Как и просил Торн, девушка остановилась в центре платформы. Трос страховки чуть натянулся за спиной, напоминая о том, что она на привязи. Вирджиния посмотрела вниз. Там, под прозрачной водной гладью, хорошо просматривалась иссиня-черная тень. Существо все

так же лежало на дне и Вирджиния видела, как едва заметно шевелится в воде его вуалевый хвостовой плавник. Она стояла и чего-то ждала, боясь даже вздохнуть.

Минуты растягивались, становясь вязкими и тяжелыми, как желе. Чем дольше Вирджиния стояла на металлической платформе, тем сильнее в ней закипал холодный, колючий протест.

Она смотрела вниз, на русала, и чувствовала, как внутри все сжимается от несправедливости. С чего вообще эти люди в белых халатах решили, что он жаждет общения? Они вырвали его из привычного мира, лишили свободы, притащили в этот бетонный склеп и заперли в банке как аквариумную рыбку. Они называли его объектом и ждали содействия, словно он был обязан им за то, что его еще не препарировали.

Где же их хваленая этика, разговоры о равенстве и свободе воли? Правительственные агенты вроде Ватсона всегда удивительно быстро забывают об этих мелочах, когда на кону стоят интересы государства и научные прорывы.

Раздражение, смешанное с едким сарказмом, подступило к горлу: она отчетливо представляла, как спустится вниз и выскажет профессору Торну все, что думает о его протоколах и этой банке для кильки..

Вирджиния столь глубоко ушла в свои мысли, что реальность вокруг будто выцвела. Поэтому она до последнего не обращала внимание на гул в ухе. Но резкий, нервный крик в наушнике заставил ее вздрогнуть.

- Вирджиния! - Торн срывался на фальцет. - Вы слышите меня?! Перестаньте молчать, как статуя! Попробуйте позвать его!

Только после этих слов девушка осознала, что профессор Торн уже несколько раз пытался дозваться до нее, но она, полностью погруженная в созерцание русала и в свои раздумья, пропускала его слова мимо ушей, как белый шум.

Лицо Вирджинии вспыхнуло от неловкости. Она замерла, стараясь унять нервную дрожь, прикрыла глаза на мгновение, собираясь с духом, и начала:

- Эй. Ты меня слышишь?

Никакого эффекта. Она повторила громче, чувствуя себя полной дурой, разговаривающей с пустотой. Ответа не было. Русал все так же находился в своем сне или стазисе.. как там это называл профессор?

- Громче, Вирджиния! - голос Торна, усиленный электроникой, неприятно впился в ухо. - Он должен чувствовать вибрацию вашего голоса! Говорите уверенно, с доминантой. Скажите ему: "Я здесь. Я пришла. Приди в себя". Сейчас же!

Вирджиния стиснула зубы. Ей казалось, что она разыгрывает нелепую пьесу для кучки наблюдателей в белых халатах. Девушка сделала глубокий вдох, стараясь придать голосу ту самую доминанту, которую требовал профессор, хотя внутри все сжималось от стыда.

- Я здесь, - произнесла она, и звук собственного голоса показался ей чужим, каким-то ломким. - Я пришла. Приди в себя.

Она выдержала паузу, надеясь на хоть какой-то отклик - поворот головы, движение плавника, - но ничего не происходило.

Тогда Вирджиния коснулась гарнитуры, ее пальцы дрожали от скопившегося раздражения.

- Профессор, это бессмысленно, - произнесла она, стараясь говорить спокойно, но в тоне мелькало раздражение. - Он даже не шелохнется. Это как разговаривать со стеной. Я просто трачу время, я ведь не заклинательница змей!

- Продолжайте, Вирджиния, - отрезал Торн, и в его голосе проскользнула сталь, не оставляющая места для дискуссий. - У нас нет времени на ваши сомнения. Установите контакт. Это приказ.

Вирджиния открыла было рот, чтобы выплеснуть профессору все, что она думала об их приказах и об этом цирке, как вдруг..

Русал содрогнулся всем телом, его руки пришли в движение, отталкиваясь от дна и вуалевый плавник, в такт им тоже сделал толчок; закрученный кольцами хвост начал распрямляться. Русал принимал вертикальное положение. Поднимаясь все выше, становясь все ближе и ближе к ней. Трос, к которому прикрепили Вирджинию, немного натянулся как бы намекая: ни шагу с места, замри. Но девушка и не думала двигаться, поглощенная моментом. Она наблюдала за русалом, кожей ощущая всеобщее напряжение.

Мужчина приближался, плавно, как морская змея. Вот макушка начала подниматься над водой, вынырнули плечи, торс и русал по пояс оказался над поверхностью. Вирджиния против воли вылупилась на него, забыв о всяком приличии. На секунду ее взгляд провалился в его бездонные, антрацитово-черные глаза, но она тут же испуганно отвела взор в сторону, вспомнив инструктаж агента Ватсона.

Русал выглядел сонным и растерянным, заговорить он не пытался. Вирджиния молчала тоже, рассматривая его. Внимание привлекли амулеты на шее - целая россыпь искусно выполненных вещиц. Здесь была изящная ракушка, отлитая из неизвестного тусклого металла, перламутровая спираль, древесный лист из полупрозрачного нефрита и крошечный листик клевера, поблескивающий чистым серебром. Но больше всего ее поразило крылышко стрекозы в металлической оправе: настолько тонкое и детальное, что оно казалось настоящим, застывшим вне времени. Каждый амулет висел на своей металлической цепочке, тонкой, словно нить. На руке русала тускло поблескивал массивный металлический наруч со сложным переплетающимся узором.

Вирджиния невольно уставилась на его грудь. Там, на бледной коже, выделялся огромный, жуткий шрам в виде четырехконечной звезды. Рана была старой и глубокой. При взгляде на нее Вирджинию бросило в дрожь. "Господи, да как он вообще выжил после такого?" - пронеслось у нее в голове.

Не без труда Вирджиния заставила себя отвлечься от шрама. И тут она заметила еще одну странность, от которой стало совсем не по себе. Его черные волосы, спускавшиеся до самой груди, были совершенно сухими.

Вирджиния снова подняла взгляд на его лицо. Глаза в глаза. Его губы едва заметно дернулись, будто русал собирался заговорить. Сердце Вирджинии бешено заколотилось. Она даже дышать перестала от напряжения, впившись взглядом в его лицо.

Но ничего не вышло. Русал лишь коротко и громко фыркнул, словно насмехаясь над ее ожиданием, и резко отвернулся. В следующее мгновение он ушел под воду, стремительно опустившись на дно.

- Спускайтесь, Вирджиния! - на сей раз в голосе профессора Торна звучал триумф.

Вирджиния шла вниз медленно, чувствуя, как с каждым шагом тяжесть в ногах становится все ощутимее. Когда она ступила на ровный пол, техник подошел к ней и начал методично расстегивать страховочные ремни. Освободившись, она подошла к профессору Торну, стоявшему у одного из мониторов. После пережитого волнения тело казалось деревянным а голова слегка кружилась.

- С возвращением, мисс Тайлс. - сказал профессор. - Как вы себя чувствуете? Неприятные ощущения? Тошнота?

- Чувствую себя... странно, - Вирджиния невольно передернулась. - Не каждый день, знаете ли, вхожу в контакт с неизвестными формами жизни.

Торн коротко кивнул и что-то набил на клавиатуре.

- Вы называете его объектом, - тихо произнесла Вирджиния, и в ее голосе промелькнула тень подавленного возмущения. - Но он разумное существо. И понимает, как вы с ним обра-

щаетесь. У него амулеты. У него шрам на полгруди. Он.. он не просто объект. Он личность. Вы вообще понимаете что взяли в плен разумное существо?

Торн посмотрел на нее спокойно, без тени раздражения или сочувствия.

- Вирджиния, моя задача - сбор данных. Морально-этическая оценка ситуации не входит в компетенцию ксенобиолога. Это прерогатива комитета по этике, который рассмотрит наши отчеты позже.

- Позже, - саркастично хмыкнула она. - Надеюсь, вскрытие у вас там нигде не запланировано?

Профессор пропустил ее слова мимо ушей, посмотрел на наручные часы и продолжил как ни в чем ни бывало:

- Идите, вы свободны. В следующем эксперименте будете присутствовать в качестве пассивного наблюдателя - просто зрителем здесь, внизу. А пока что понаблюдаем как объект поведет себя после вашего ухода. Увидимся через три часа.

Вирджиния выдавила слабую улыбку, пытаясь вернуть себе привычную маску сарказма, но та выходила кривой и безжизненной.

- Надеюсь, теперь мне хотя бы разрешат поесть? Или у ФБР припасена для меня еще порция увлекательных развлечений в виде бесконечных беганий по коридорам?

- Чем вы занимаетесь в свободное время, меня не касается. - ровно ответил профессор.
- Если ваш метаболизм требует восполнения ресурсов, столовая в вашем распоряжении. Разумеется, после того, как вы задокументируете все свои мысли в блокнот. А теперь идите, агент Ватсон проводит вас до жилого сектора.

Ватсон, возникший из ниоткуда, лишь молча кивнул в сторону выхода, приглашая следовать за ним. Вирджиния направилась к двери, мысленно передразнивая профессора, копируя его монотонный, лишенный эмоций голос: *"Разумеется, после того как вы задокументируете... Разумеется, агент Ватсон..."* Она фыркнула, представляя, как Торн, наверное, даже во сне зачитывает отчеты самому себе.

- Скажите, агент, - негромко спросила она, когда они очутились в коридоре, - у вас здесь все такие.. квалифицированные? Или это обязательное требование комплекса - оставлять сердце в камере хранения перед входом?

Агент даже не обернулся.

- Профессор Торн - лучший специалист в своей области, мисс Тайлс. Его задача - обеспечить точность данных. Как профессионал, он не выходит за рамки своих компетенций.

Вирджиния лишь закатила глаза, но промолчала. Ватсон оставил ее у дверей в жилой сектор. Убедившись, что он ушел, Ви быстро направилась в столовую.

Де

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.